Традиционный татарский интерьер:

этническое своеобразие и символы

На протяжении столетий основным типом жилища татарского крестьянства Среднего Поволжья и Приуралья была четырехстенная срубная изба с легкими, дощатыми сенями (четырехстенник). Создание интерьера такого жилища подчинялось веками выработанной традиционной модели, которая оставляла мало места для воплощения индивидуальных вкусов и предпочтений. С одной стороны, традиционному интерьеру были присущи устойчивые, малоизменяющиеся компоненты, определявшие его этническую специфику, с другой — он не мог не изменяться под влиянием новых социально-экономических условий.

Внутренняя планировка и функциональное зонирование жилого помещения в традиционном жилище осуществлялось относительно хлебопекарной печи «мич» — самого крупного и важного объекта в доме. Постановка и поворот

EV_1_08.indb 260 13.05.2008 12:20:56

устья печи определяли местоположение функциональных зон — кухонной, связанной с приготовлением пищи и хозяйственной деятельностью, и основной — жилой зоны, предназначенной для коллективного семейного пребывания и приема гостей. Кухонная часть дома являлась внутренним, частным пространством, которое стремились скрыть от глаз посетителей, а гостевая часть дома — внешним, репрезентативным. К тому же внутренняя кухонная часть была одновременно женской, а внешняя гостевая — мужской. Связь внутреннего пространства с женским, а внешнего — с мужским является одной из культурных универсалий, подтверждаемых традиционными практиками различных народов[1].

Для традиционного татарского жилища была характерна следующая внутренняя планировка помещения. Печь находилась чаще всего справа от входа. Располагалась она, отступая от стен, ближе к центру помещения. Устье печи было повернуто в сторону передней стены. Домотканная занавеска «чаршау» или появившаяся с середины XIX в. деревянная перегородка, не доходившая до потолка, разделяла пространство жилища по линии печи на две неравные по размеру половины: мужскую, парадную — «түр як» и женскую, кухонную — «почмак як». Данное деление соответствовало и традициям мусульманской культуры, в которой мужское и женское начала были отдельными частями целого и наделялись разными функциями.

Характерной особенностью хлебопекарной печи у татар было наличие дополнительного, пристраиваемого сбоку очага со встроенным котлом. Без котла не обходилось приготовление большинства татарских традиционных блюд. Печь не имела лежанки, столь распространенной в печах русских и финно-угорских народов региона, к тому же отличалась специальным декоративным оформлением в виде ниш, карнизов, рельефных украшений стенки печи, выходившей в парадную половину избы.

Дом считался жилым, если в нем присутствовала печь. В одной из татарских пословиц говорится: «Мичсез өй — мисез баш» (Дом без печи, как голова без мозгов). Печь являлась символом родовой и семейной преемственности, оберегалась как святыня. По одному из древних обрядов невеста целовала печь в доме мужа или прикасалась к ней губами, тем самым приобщаясь к его роду[2]. В народном сознании печь получила антропоморфные черты и чаще всего представлялась «белой» женщиной или бабушкой, что соотносилось с представлениями о привязанности женщины к домашнему очагу.

Соединение огня и печи в зажженном очаге — это соединение мужского и женского начал, символ продолжения рода. У многих народов символически зажженный очаг напрямую ассоциируется с семейным благополучием. В тюркской кочевой традиции огонь и очаг, будучи символами рода, оберегались членами семьи от затухания. Потухание очага считалось плохой приметой, приносящей несчастье в дом.

Вдоль всей передней стены дома располагался широкий дощатый настил, называемый «сәке». «Сәке» занимало значительную часть жилого пространства избы — высотой оно было в 50 — 60 см, а шириной от одного до двух метров.

«Сәке» было многофункциональным элементом обстановки. На нем члены семьи проводили большую часть своего времени — ели, работали, принимали гостей, спали. На «сәке» располагались различные предметы обстановки: сундуки, маленькие столики для чтения и письма, стопки постельных принадлежностей. «Сәке» являлось не столько предметом обстановки, сколько элементом внутренней архитектуры дома, «приподнятой» частью пола, о чем говорит и привычная для татар поза сидения на нем — скрестив ноги, как на полу.

«Сәке» являлось крупным объектом в жилище, и относительно него, так же как и относительно печи, происходила организация всего внутреннего жилого пространства и размещение предметов обстановки и быта.

В XVIII — первой половине XIX в. в татарском доме в качестве мебели

EV_1_08.indb 261 13.05.2008 12:20:56

использовали многофункциональные «сәке», сундуки и полки. Сундуки, которые ставились по нескольку штук вдоль стен дома, служили не только для хранения вещей, но и мебелью. На них складывали стопки постельных принадлежностей, сидели и спали дети. Под потолком, вдоль задней, передней и боковых стен, а также перед печью устраивались дощатые полки или полки в виде одной или двух параллельных жердей — «киштә». На них помещали бытовые предметы, постельные принадлежности, книги, развешивали текстильные украшения.

Со второй половины XIX столетия традиционный татарский интерьер начал претерпевать изменения функционально-предметного плана. Ввиду активизации связей между городом и деревней в нем появились предметы, характерные для городского быта.

Предметы городской культуры входили в интерьер сельского дома по следующему принципу: в первую очередь обзаводились вещами не столько нужными в повседневном обиходе, сколько демонстрировавшими благополучие семьи. Для татар это были часы, зеркала, буфеты со стеклянными дверцами, фарфоровая посуда.

Под влиянием города в татарских сельских жилищах появились столы и стулья*. Их располагали в парадной половине дома, обычно в простенках между окнами. В татарском быту традиционным местом приема пищи и сбора гостей являлись «сәке» и пол. Поэтому стол в татарском доме использовался не по прямому назначению, а для размещения красивой посуды и самовара. Покрытый вышитой скатертью и салфетками, стол служил дополнительным декоративным элементом интерьера. Стулья использовались для сидения не за столом, а за «сәке».

Особую популярность в это время приобрели буфеты и шкафы для посуды. Были распространены буфеты стандартного образца, характерные для всей Европейской части России, которые

Буфет кустарной работы. Частный дом в с. Татарский Байтуган Самарской области, 2002 г.

изготовлялись как мебельными мастерскими, так и отдельными кустарями. Такой буфет представлял собой деревянный шкафчик с несколько выступавшей нижней частью с деревянными двустворчатыми дверками; верхняя часть состояла из ряда полок, которые закрывались деревянными дверцами, иногда со вставленным стеклом. В таких буфетах выставлялась красивая фарфоровая посуда и различные безделушки.

Излюбленным предметом в интерьере татарского дома, в особенности среди состоятельных крестьян, были часы. Они использовались не столько в практических, сколько в декоративных целях. Как отмечал этнограф Н. П. Штейнфельд, «к стенным часам татары чувствуют особенную слабость. В богатом доме каждая комната непременно украшена часами, а у одного такого любителя автору пришлось видеть в одной небольшой комнате двое больших часов в массивных футлярах...»[3].

* В интерьере сельского жилища татар-мишарей и татар-кряшен эти предметы обстановки были широко распространены в результате тесного общения с соседними народами, в особенности русскими.

EV_1_08.indb 262 13.05.2008 12:20:56

Так же как и часы, у татар ценились зеркала в резных деревянных рамах. В домах состоятельных крестьян зеркала размещались в парадной части дома — по несколько штук в простенках между окнами.

В повседневной жизни татар особое значение придавалось чаепитиям, являвшимся своеобразным ритуалом. Чай пили из фарфоровой посуды, которая у состоятельных жителей была китайского или немецкого производства. Очень широко были распространены самовары. Без чайного сервиза и самовара не обходилась ни одна татарская семья, их качество служило показателем благосостояния.

Неотъемлемой частью традиционного татарского интерьера были предметы мусульманского культа, в том числе шамаили, вешавшиеся на стены передней и боковой стен дома. Шамаили служили не только для декоративного оформления интерьера, но и показывали приверженность хозяев дома к мусульманским религиозным обычаям. Кроме того, они выполняли магически-охранную функцию, оберегая жилое пространство от злых духов. Поэтому их всегда вешали над входом, семантически особо «опасной» зоной, через которую осуществлялась связь с внешним миром.

Характерной деталью татарского интерьера являлись специальные медные или латунные сосуды — кумганы и широкие тазы, предназначавшиеся для религиозного омовения и простого умывания. Кумган в сочетании с домотканым полотенцем и медным тазом представлял собой яркий этнический и религиозный символ татарского дома. Другой важной этнодифференцирующей деталью интерьера были мусульманские книги на арабском и персидском языках, изящно оформленные рукописные и печатные Кораны в кожаных переплетах.

В декоративном оформлении интерьера татарского дома ведущую роль играли предметы художественного и утилитарного текстиля, войлочные и ковровые изделия, постельные принадлежности и одежда. Жилое пространство дома структурировали многочисленные занавески: они разделяли мужскую и

Шамаиль. Частный дом в д. Новый Кинер Арского района Республики Татарстан, 2004 г.

EV_1_08.indb 263 13.05.2008 12:20:56

Кумган. Музей истории и быта с. Зирекле Новошешминского района Республики Татарстан, 2002 г.

женскую половины, ограничивали прихожую зону около входа от внутренней части жилища, занавешивали «сәке» и отделяли на нем спальные места. Специфический вид текстильного украшения представляли узкие занавески-подзоры — «кашага» или «түр буе», которые вешались под потолком вдоль передней и боковой стен дома, вдоль матицы, украшали верхнюю часть печи. Они служили дополнительным декоративным элементом, своеобразным красочным бордюром, обрамляя вертикальные поверхности.

Помимо занавесок, для украшения стен дома и перегородок использовались домотканые и вышитые полотенца, скатерти, молитвенные коврики — «намазлыки», небольшие салфетки — «тастымал». Изделия из текстиля вешались друг на друга по несколько штук, при этом обилие текстиля и его многослойность, которая скрывала деревянные стены дома и смягчала углы, делали убранство татарского интерьера схожим с убранством юрты. Это сходство еще более усиливалось при оформлении пола и «сәке» войлочными изделиями, коврами, ватными подстилками и подушками — предметами, которые также широко применялись в оформлении юрт тюркских народов.

В ансамбле декоративного убранства татарского интерьера важную роль играли постельные принадлежности, которых у татар, в отличие от нетюркских народов региона, всегда было большое количество. Матрасы, простыни, по-

Интерьер парадной половины дома. Архитектурно-этнографический музей им. К. Насыри в с. Большие Ачасыры Зеленодольского района Республики Татарстан, 2002 г.

EV_1_08.indb 264 13.05.2008 12:20:56

душки, одеяла укладывались высокими стопками на «сәке» или сундуки и покрывались расшитым покрывалом. Своеобразные декоративные функции в интерьере выполняли дорогая одежда и шубы. Их развешивали по праздникам на стены дома и межкомнатные перегородки.

Изделия из текстиля наделялись охранно-магической силой и символическим содержанием, а также являлись маркером материального достатка. Занавеске-подзору приписывалось свойство оберега «опасной», с мифологической точки зрения, зоны — места соединения стен дома с потолком, которая рассматривалась как граница между верхним миром духов и срединным миром людей. Сакрализованность данной занавески проявлялась и в том, что на ней нередко вышивались арабские религиозные надписи[4]. Кашага оформляла и поперечную потолочную балку — матицу, которая представляла собой границу между внешним и внутренним пространством дома и являлась особой, семантически «напряженной» зоной. У многих народов существовали особые приемы «защиты» матицы, например у русских было принято украшать матицу особым сакрализованным орнаментом.

Стопка уложенных друг на друга постельных принадлежностей являлась символом семейного процветания. Чем больше было членов семьи, тем выше была стопка постельных принадлежностей, что символизировало продолжение и жизнестойкость родового древа.

Занавеска, закрывавшая спальное место молодой пары, — «чыбылдык» выделяла личное пространство молодоженов до тех пор, пока они не переселялись в собственный дом. Чыбылдык активно использовался в свадебном обряде татар: в некоторых районах существовал обычай перевозить невесту из родительского дома в дом мужа в специальной свадебной повозке, которая покрывалась занавеской «чыбылдык»[5].

Благодаря предметам текстильного убранства, интерьер татарского дома отличался ярким и своеобразным колоритом, а также богатой орнаментикой цветочно-растительных мотивов. Доминировали насыщенные красные, белые, зеленые тона. Важную роль в художественном ансамбле татарского интерьера играли комнатные цветы — бальзамин, герань, базилик, которых в татарском доме всегда было большое количество.

Сакральным и социальным центром татарского дома являлось место у передней стены напротив входа — «түр». Выделение такой зоны свойственно жилищам многих тюркских народов. Само слово «түр» происходит от древнетюркского слова «торумек» или «тору», что означает «положение», «закон», регулирующий взаимоотношения племен, родов и отдельных людей[6]. В отличие от «красного угла» восточных славян, «түр» в тюркском жилище не наделялся религиозной символикой, в нем не помещали предметов культа. Семантическая нагрузка «түра» в большей степени являлась социальной. Почетное место занимал наиболее авторитетный и почитаемый в деревенском коллективе человек — мулла.

Наименее почетной, предназначенной для младших членов семьи и детей зоной считался вход и пространство вокруг него — «ишек төбе». Границей между пространством около входа и внутренней частью дома служила матица, которая играла роль символической границы между внутренней и внешней частью дома[7].

В использовании жилого пространства татарского дома можно выделить два различных времени — гостевое и повседневное. В гостевое время строго соблюдалось разделение на пространственные зоны по гендерному принципу и по социальной иерархии. Это проявлялось в ритуале рассаживания гостей во время праздничной трапезы — «табын». Табын делился на верхний — «югары табын» на «сәке», и нижний — «түбән табын» на полу[8]. На югары табын сажали наиболее почтенных гостей — людей старшего возраста, гостей, приехавших из другой деревни или из города. У середины передней стены, возвышаясь на тюфяках и подушках, восседал мулла. По обе стороны от него, по степени «почетности», рассаживались остальные гости. Менее почетным считался

EV_1_08.indb 265 13.05.2008 12:20:57

«түбән табын» на полу, где рассаживались более молодые члены семьи. Здесь же располагался хозяин дома, занимая место на полу ближе к двери. В женском застолье, которое проходило отдельно от мужчин в женской части дома, воспроизводился такой же порядок. Здесь распоряжалась хозяйка дома или старшая сноха, а на почетное место — «түр» сажали жену муллы. Рассаживание гостей, особенно распределение их по двум табынам, требовало большого умения и такта от хозяина. Нужно было посадить рядом людей приблизительно одного имущественного положения или возраста, по возможности находящихся в добрых отношениях друг с другом, иначе можно было нанести серьезную обиду[9].

В повседневное время разделение между мужской и женской частями жилого пространства не было строгим. В отсутствие посторонних мужчин женщина свободно передвигалась по дому, занималась делами как в женской, так и в мужской половине дома. При повседневном сборе членов семьи (например, для трапезы) социальная иерархия менялась с общинной на семейную — почетное место занимал глава семьи, около него по степени «почетности» рассаживались старшие сыновья.

Организация внутреннего пространства татарского дома имела параллели со структурой пространства тюркской юрты. Как и в татарском традиционном жилище, в юрте выделялось специальное почетное место напротив входа[10]. Кроме того, сходство прослеживается и в особенностях внутренней обстановки и декоративного текстильного оформления. Прием пищи на полу, сидение на «сәке» со скрещенными ногами указывают на сохранение элементов кочевых традиций. Некоторые традиции, связанные с юртой, сохранялись почти до конца XIX в. в быту зажиточных татар-горожан, у которых, существовал обычай выезжать летом за город на длительные пикники и жить в юртах[11].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 78.
2. Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. – М., 1972. – С. 43.
3. Штейнфельд Н. П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. – Вятка, 1893. – С. 293.
4. Воробьев Н. И. Казанские татары. – Казань, 1953. – С. 193.
5. Мухамедова Р. Г. Указ. соч. – С. 168.
6. Толеубаев А. Юрта в представлениях, верованиях и обрядах казахов // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 2000. – С. 167.
7. Байбурин А. К. Указ. соч. – С. 145.
8. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. – М., 1967. – С. 175.
9. Там же.
10. Толеубаев А. Указ. соч. – С. 167.
11. Воробьев Н. И. Указ. соч. – С. 158.

Фото из личного архива автора.

Диляра Сулейманова,
кандидат исторических наук

EV_1_08.indb 266 13.05.2008 12:20:57